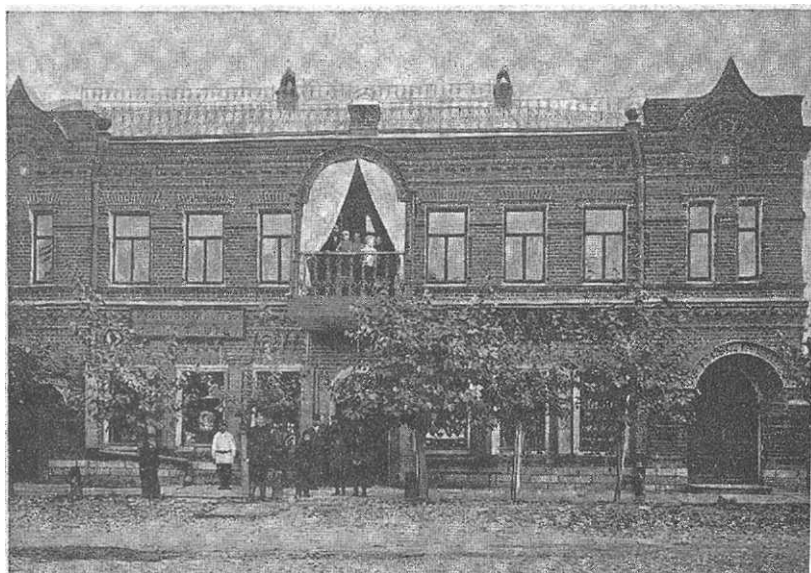

Деревня Бабурино.

Селение с таким названием расположено примерно в 6 км от южной границы Коврова (до удаленного микрорайона «Заря» оттуда и вовсе лишь пара километров через лес) и в 3 км восточнее поселка Мелехово. Это одна из немногих ковровских деревень, время возникновения которой можно определить достаточно точно, хотя ее рождение относится к XVII столетию. Пустошь с названием Бабурино с давних пор находилась при селе Коврове в составе вотчины Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря, куда, очевидно, попала от князя Ивана Семеновича Коврова. В 1678 году Бабурино еще оставалось пустошью, а менее чем два десятилетия спустя, в 1697-м, это уже была деревня.

Происхождение названия имеет две версии. Возможно, это производное от личного прозвища говорливого человека Бабура (в старину «бабурить» означало говорить), хотя не исключено, что «виноваты»... сморчки, произраставшие в окрестных еловых лесах. По Далю во Владимирском крае «бабуркой» как раз называли подобный гриб.

Таким образом, деревня Бабурино, возникшая при небольшом пруде, скорее всего, в 1680-е годы, с самого начала являлась монастырской вотчиной. Суздальские инокы переселили на поле среди леса крестьян из других своих владений, не исключено, что из села Коврово, к которому была приписана данная пустошь. В 1701 году в Бабурино насчитывалось 14

Дом купца Ивана Тимофеевича Асташева из бабуриных крестьян на Московской улице в Коврове. Фото 1905 года

крестьянских дворов, с которых взималось оброка 8 рублей в год - немалые по тем временам деньги. Но разорительное царствование Петра Великого сократило население деревни почти в полтора раза. В 1715 году по так называемой ландратской переписи там значилось уже лишь: 10 дворов.

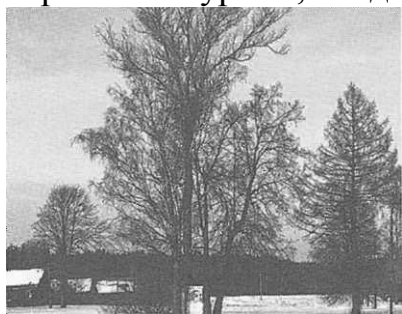
Но к середине XVIII века Бабурино, с 1764 года после отобрания монастырских вотчин в казну ставшее государственным селением, выросло вновь. Так в 1747 году по второй «ревизии» там насчитывалось 50 мужского

пола душ, и, очевидно, чуть более женского, а всего число бабуринец превышало 100 человек. Наконец к 1795 году там проживало 113 крестьян обоего пола.

Прежде находившееся в составе Стародубского стана Суздальского уезда Бабурино в 1778-м вошло в новообразованный Ковровский уезд. По церковной линии оно относилось не к соборной церкви Коврова, приход которой и без того оказался слишком велик, а к Троицкому храму села Троице-Никольского - до него от деревни было всего лишь 3 версты.

Вероятность исхода первых поселенцев Бабурино из Коврова подтверждается теснейшими связями крестьян этой деревни со многими известными ковровскими мещанско-купеческими родами. Еще в 1750-е годы в село Коврово переехал на постоянное жительство крестьянин деревни Бабурино Михаил Леонтьевич Шилов (примерно 1706 года рождения), который в 1763 году являлся сборным (своего рода депутатом) от ковровчан. Его сын Леонтий Михайлович Шилов женился на Анне Федотовне Шагановой - родной сестре самого богатого ковровского купца той поры Федора Федотовича Шаганова (именно он выстроил каменные здания присутственных мест во Владимире (ныне так называемые палаты) и в Коврове). Внук Леонтия Николай Ефимович Шилов был ковровским купцом 3-й гильдии еще в 1850-е годы.

Еще одной известной ковровской мещанско-купеческой фамилией бабуриного происхождения стали Пензенцевы. Родоначальник Пензенцевых, некий Даниил Григорьевич, был в 1754 г. «слугой» Суздальского Спасо-Евфимиевского монастыря и дворником на монастырском дворе в селе Коврово, а к 1762 г. перешел в число крестьян теревни Бабурино, входившей в ковровскую вотчину той же обители.

Младший сын Даниила Мирон женился на дочери ковровского крестьянина Федора Давыдова Прасковье и вернулся в село Коврово. С 1778 г. он перешел в ковровское мещанство. М.Д. Пензенцев с 1778 по 1784 гг. совершил целый ряд преступлений, среди которых были грабеж, кражи, попытка изнасилования и то, что сейчас назвали бы злостным хулиганством. За все эти прегрешения в апреле 1784 г. Ковровский городской и Владимирский губернские магистраты приговорили: Мирону Пензенцеву «...учинить в городе Коврове при народном собрании наказание кнутом и дать 50 ударов, потом вырезав ноздри и поставя на лбу и на щеках штемпелями знаки и заклепав в ручные и ножные кандалы... сослать в Иркутскую губернию».

Однако сын Мирона - Григорий уже перешел в ковровское купечество. Начиная с него, на протяжении четырех поколений Пензенцевы оставались среди ковровских купцов. Представители Пензенцевых породнились с рядом ковровских мещанско-купеческих родов, в том числе с самой состоятельной

до 1917 г. в Коврове фамилией Треумовых (правнук Григория Мироновича, ковровский купец 2-й гильдии Николай Дмитриевич Пензенцев женился на Анне Андреевне Треумовой, сестре фабриканта и ковровского мэра Ивана Андреевича Треумова). К концу XIX столетия Пензенцевы перешли в мещанство. Именно зять Треумова, Н.Д. Пензенцев, в 1916 году был избран последним в истории Коврова мещанским старостой.

К 1857 году население Бабурино составляло 139 человек, проживавших в 22-х дворах. Среди местных крестьян во второй половине XIX века широкое распространение получил кирпичный промысел. Кирпичные заводы того времени представляли собой обычные большие сараи, где из глины выделывались и обжигались кирпичи. Из таких кирпичей была сложена и деревянная невходная часовня-стоп, прежде приписанная к приходской Троицкой церкви (всего часовен такого типа при храме Святой Живоначальной Троицы состояло целых пять) сохранившаяся до сих пор в окружении старых лип.

Самое большое число жителей в Бабурино зафиксировано в 1895 году – 205 человек. В дальнейшем бабуринцы все чаще стали переселяться во все приближавшийся к деревне город Ковров. Некоторые, подобно своим землякам Шиловым и Пензенцевым, тоже «выходили в люди». Характерный пример – судьба бабуринского крестьянина Ивана Тимофеевича Асташева. В 1892 году он записался во 2-ю гильдию ковровского купечества и в 1898-м вместе с сыном Павлом выстроил двухэтажный кирпичный дом на центральной в тогдашнем Коврове Московской улице (нынешней Абельмана), в котором держал винный погреб и бакалейную лавку с годовым оборотом продаж до 30 тысяч рублей. Дом Асташевых хорошо известен каждому ковровчанину: в сильно перестроенном и надстроеном виде он сегодня является главным в комплексе зданий межмуниципального отдела МВД России «Ковровский».

Павел Иванович Асташев, продолживший дело отца, завел лесопильный завод и паровую миткалево-ткацкую фабрику при селе Иваново тогдашнего Судогодского уезда (нынешнее Иваново-Эсино Ковровского района). Однако после 1918 года все торговые и промышленные заведения Асташева были национализированы, а завод и фабрика при селе Иваново закрылись в 1930-е.

После окончания Гражданской войны, в пору разрухи и неустроенности в городах многие бабуринцы вернулись на малую родину. Поэтому к середине 1920-х гг. в Бабурино проживало более 190 человек, но это уже был предел.

В деревне в 1935 году даже возник свой отдельный колхоз имени «первого красного офицера» Климента Ворошилова, который как раз тогда стал одним из пяти маршалов СССР. Но уже в начале 50-х это хозяйство «влили» в объединенный колхоз «Путь Ленина». Однако еще и в 1961 году в Бабурино проживал 121 человек в 35 дворах. Лишь чудом Бабурино тогда не попало в список «неперспективных» деревень, которые подлежали ликвидации. Но за последующие 17 лет постоянное население там сократилось вдвое - в 1978 году числился 61 человек и 30 дворов, в которых по большей части проживали пенсионеры. В немалой степени этому способствовала выдача

паспортов колхозникам, в массовом порядке прошла в 1974-1976 гг. и стимулировала переселение в город. В 1983-м бабуринецов осталось лишь 29. А к середине «лихих 90-х» |Бабурино проживало уже только 6 человек в 6 дворах. Остальные дома (всего их в деревне оставалось 24), как и повсюду, стали прибежищем дачников.

Деревня Бабурино, возраст которой составляет около 330 лет, уцелела до наших дней среди лесов между шоссе Ковров-Сенинские Дворики и линией Муромской железной дороги. Сегодня это едва ли не единственное, остающееся «на слуху», название бывшей пустоши при селе Коврове, уходящее корнями в почти легендарный XVI век.

Фролов Н.В. Деревня Бабурино / Н.В. Фролов // Энциклопедия сел и деревень Ковровского края. Часть 1/ Н.В. Фролов.- Ковров: Медиа-Пресс, 2016.- С.14-17.